

Глава 41: Разрушенная Земля

“Я уже говорил тебе, я не могу тебя впустить! А теперь уходи отсюда, дитё!”

Ниша спорила с солдатом, охраняющим дверь, у караульного помещения напротив стены.

Последовав инструкциям разных солдат, переносивших грузы вверх по лестнице, шум продолжающейся осады постоянно доносился из-за ограждения из крупных камней, отделявших ее от поля боя, девочка наконец-то прибыла к бывшему помещению для охраны, которое теперь служило главным штабом сил обороны.

“Я уже говорила тебе! Меня зовут Ниша Дарна, мне нужно поговорить с маршалом. Впусти меня! Сейчас же!”

Поднялось небольшое облачко пыли, когда она топнула по земле, ее разочарование копилось, как обломки от вражеских снарядов на улицах наряду с бесконечной засушливой погодой, превратившей ранее заполненные дороги в сухую пустошь.

Соблазненная взять ее [Тауритские клинки] из [Пространства души], ударить охранника и проложить себе дорогу, Ниша использовала всю ее силу воли, чтобы сопротивляться желанию, спокойно прося открыть дверь еще раз.

“Слушай сюда, соплячка. Ты не первая, кто пытался искать убежища здесь, но выдавать себя за благородного - это серьезное преступление. Я не хочу задерживать тебя, так что уходи, я не позволю тебе пройти!”

“Почему ты не можешь понять?! Я никого не изображаю, если спросишь Маршалла, он это подтвердит. Просто спроси его!”

“Я не собираюсь рисковать, чтобы потом чистить всю неделю туалеты, потому что я разозлил Маршалла из-за неизвестной маленькой девочки! Уходи, мы в осаде, и я не могу больше с тобой разговаривать. Если через три секунды ты все еще будешь здесь, мне придется использовать свое копьё, чтобы прогнать тебя!”

Хотелось бы мне посмотреть на это. Но у меня нет времени, что я могу сделать, чтобы увидеть Лутаиса?

Дверь за спиной солдата внезапно открылась, еще один человек в украшенной форменной куртке вышел из комнаты и наморщил лоб, увидев сцену, возникшую перед ним, его короткий рост вынуждал его смотреть вверх на двух словесных противников.

“Лейтенант, что здесь происходит? Что это за шум?”

Его надменная фигура в сочетании с пронзительно гнусавым голосом заставила Нишу мгновенно невзлюбить его; но его реакция на доклад лейтенанта удивила ее.

“Сэр! Эта девочка все время ко мне пристает, она хочет увидеться с Маршаллом Дарнасом, она заявила, что принадлежит его дому, делая вид, что носит имя Дарнас. Я знаю, что у Маршалла не было дочери, так что я пытался заставить ее уйти, но она не слушает!”

“Вау, ты гном?”

Дедушка рассказывал мне об этом виде, они должны жить в тридевятом царстве. Я не знала,

что они есть здесь.

Восхищение в ее глазах, когда она смотрела на мужчину, казалось, возымело противоположный эффект задуманному, так как глаза офицера вылезли из орбит, его лицо покраснело в нездоровый цвет.

“Какая наглость! Лейтенант, я требую прогнать эту соплячку отсюда, не теряя больше времени, я никогда не был -”

“Ниша, вот и ты! Ты не должна была убегать”.

Женский голос перебил крошечного офицера в его нарастающей ярости, раздавшись за спиной Ниши.

Обернувшись, дракон заметила капрала Хейл и ее группу солдат, все еще тащившую телегу.

“Это враг! Девушка - шпион, убейте ее!”

Стражник не мог сказать, была ли команда крошечного офицера, которую он прокричал, ударив вовнутрь, результатом его истинной бдительности или неуместной ненависти из-за комментария о том, что он был гномом.

“Прибыло больше врагов, на этот раз это Легион! Помогите! Кто-нибудь найдите Маршалла!”

Ниша сама понятия не имела, что происходит, она только хотела увидеться с Лутаисом, о чем она и говорила; однако с ней внезапно стали обращаться как с врагом, ее подруга Хейл, видимо, считалась тоже врагом; и это раздражало ее.

Смущенная непонятным отношением между различными сторонами вокруг нее и насильственному развитию, Ниша поздно среагировала на движения солдата, и она только посмотрела вниз на ее грудь, ощутив внезапную боль. Наконечник копья нелепо торчал из нее.

По иронии судьбы, не было боли, когда копье вонзились ей в спину, не было ощущения, беспокоившего ее тело, прежде чем она заметила железную головку, был лишь небольшой дискомфорт.

Теперь, когда она знала, что вызывало раздражение, пострадавшая девушка смогла почувствовать каждый неровный край, каждую выпуклость, сделанную кузнецом, когда он сковал оружие, вгрызавшееся в ее плоть сейчас, каждая из них посылало приступы боли через ее тело.

Черт, это больно. Но было и похуже раньше.

В глубине бытия Ниши огонь и руны боролись против их ограничения, умоляя позволить им освободиться, воя, чтобы выпустить их, приводя их хозяйку к грани безумия, не в силах бороться с подавляющим требованием, они должны были вырваться на свободу и быть сосредоточены на ране.

К сожалению, железо в ее плоти полностью иссушило ее силу, ее мана и аура работали над заживлением раны напрасно.

Обессиленная, дрожащей рукой Ниши потянулась к ручке копья и влила в нее всю ману, которую она могла собрать, вливая ее в грубое древко, палка хрустнула и рассыпалась под

слабой хваткой.

Жжение сопровождало Нишу в темноту.

Я только хотела увидеть Лутаиса ... Прости, Анна, прости, Лидия, похоже, я не смогу больше вам помочь.

“Готовьтесь к защите здания! Охрана, занять свои места! Ниша! Это ты?! Что здесь произошло?!”

Это было последнее, что услышала дракон, прежде чем кануть в небытие, полностью лишившее ее ослабевших чувств.

Тьма уже стала старой знакомой Ниши. Она не боялась ночи и даже чувствовала себя в своей тарелке, охотясь под черным плащом; в конце концов она больше не могла видеть разницу между дневным светом и ночным.

Однако этот сумрак показался ей чуждым, гораздо темнее и холоднее. Пытаясь подняться, дракон огляделась, стараясь визуализировать привязку, которая держала ее на месте.

Но там, кажется, не было ничего физического, удерживавшего ее на плаву. Только тень, насколько могли видеть глаза.

В ее конечностях не было никаких ощущений, бесформенное ограничение удерживало ее в маленькой комнате, Ниша молча ждала, не в состоянии сказать, прошло ли мгновение или вечность.

В конце концов, она не выдержала и отчаялась.

Помогите мне, пожалуйста. Кто может слышать меня, я не знаю, что делать. Помогите мне.

Серые вороны появились из ниоткуда, кружа вокруг Ниши в шторме из перьев. Как листья в осеннем ветру, они танцевали вокруг дракона, призрачные и без четкого контура. Вдруг птицы переместились и объединились вместе, образуя серый круг, сиявший менявшимися цветами.

“Ты знаешь, что это первый раз, когда ты молилась? Я рада снова видеть тебя”.

Струясь, как вода, тьма расступилась, похожая на вуаль, открывая проход для двух фигур, проникнувших в круг.

Габриэль! Бейл!

“Да Ниша, это мы. Мы здесь”.

Освободившись от ограничений, так как вороны распустили их, Ниша радостно бросилась в сторону приветствовавших ее посетителей.

В объятиях Габриэль чувства медленно возвращались к ее онемевшим конечностям.

Я рада снова тебя видеть. Но что ты имела в виду под молитвой? Мне кажется, я никогда не молилась никому.

В отличие от последнего раза, когда они видели друг друга, две фигуры, которые появились из-за завесы, не точно отражали внешний вид человекоподобных существ, они больше походили

на отголоски реальных людей, чем плотские явления; они были живыми тенями, безликими; но Ниша могла легко распознавать энергию, кружившую вокруг богинь.

“Молитва может прийти во многих формах. Мимолетная мысль в миг опасности, чувство благодарности после мирного дня, все это может считаться короткой молитвой.

Ты взмолилась любому, кто может услышать, и мы ответили. Вот мы и здесь”.

Явная доброта отразилась на невыразительной белой маске Габриэль, она улыбнулась ей, в то время как Бейл объясняла причину их прибытия.

Где я? И что со мной происходит?

Ниша стала больше осознавать с течением времени, что этот мир не был реален, он был иллюзией, так сказать. Ее голос не звучал как ее собственный и ее тело, хотя он вернулась в теплое и отзывчивое состояние, не было похоже на тело эльфа, к которому она привыкла за последний оборот.

Мое тело ... оно настолько другое!

“Для того, кто задает такие умные вопросы, ты обнаружила это довольно поздно!

Чтобы ответить на твои вопросы, мы находимся между. Ни здесь, ни там, оно не привязано к какому-либо месту. Мы там, где звук исчезает и свет меркнет. Оно называется Атараксия.

Как правило, ты не сможешь войти в него, никто не может. Но есть одно исключение, одна из возможностей для смертных просачиваться в этот мир.

Боги используют это место, чтобы пересечь мир время от времени, однако смертные тоже входят в него, когда они парят между жизнью и смертью.

Потому что это место, где жизнь замирает, гаснет тьма, и где свет возвращается, чтобы вспыхнуть в мире”.

Беспокойство захватило сердце Ниши, ледяное ощущение все еще сохранилось в ее плоти и костях, делая угрозы смерти более конкретными, чем когда-либо.

Когда она собиралась заговорить, мутная фигура Бейл взяла ее руку с плеча Габриэль, одна линия, нарисованная на пустом холсте, который был ее лицом, воспроизвелась небольшой улыбкой.

“Не волнуйся, как богиня смерти, я могу заверить тебя, что твое время еще не пришло. Даже если бы все сложилось по-другому, ты бы, наверное, только спала очень долгое время.

Но ты спросила, что происходит, и я должна сказать, ты была в последнее время очень активна. Ты приобрела много новых знакомых, которые помогли урегулировать ситуацию в [Блэкуори]. Как только ты потеряла сознание, Маршалл Дарнас, который вышел из здания, увидел, как ты упала из-за раны от копья. Опасный порез – если ты не возражаешь, я скажу так, оно задело твое сердце, это причина, почему ты упала не в состоянии собрать свои силы. Это мое предположение, по крайней мере, когда в последний раз я видела тебя, ты могла залечить свои раны самостоятельно в какой-то степени”.

Играя с драконьей чешуей, воплощение Бейл еще источало уютное тепло, согревавшее

холодное тело дракона.

Блаженное чувство в сочетании с мягким светом, обволакивавшим ее, чуть не заставило Нишу уснуть, когда Габриэль заговорила.

“Лутаис видел только твою кровь и чуть не совершил ошибку, он собирался приказать стражникам атаковать легионеров второго Легиона в отместку.

Тебе очень повезло, Ниша, знаешь ли ты об этом? Капрал Хейл видела, как тебе было больно и бросилась к тебе, пытаясь помочь, приказав ее войскам отступить. Вооруженный конфликт между легионерами и защитниками Линдера отправил бы многие души в это место – больше, чем те, кто уже идет по этому пути.

Однако, твои друзья не убили друг друга. Я не могу точно тебе сказать, что случилось, чтобы восславить капрала Хейл, когда ты проснешься, но без нее мне пришлось бы приветствовать тебя в стране мертвых через некоторое время.

Я ответила на твои вопросы, Ниша?”

Ослабив объятия, воплощение Габриэль ласково держало дракона на руках, нежная аура вокруг ангельской женщины делало ее матерью в глазах Ниши.

Ты ни словом не обмолвилась о необычной форме моего тела здесь, и ты не сказала мне, как я могу выбраться.

Это не значит, что я не хочу остаться с тобой, но мои сестры нуждаются во мне. Они защищают останки деда, я не хочу, чтобы кто-нибудь их обидел.

Извиваясь в объятиях, дракон выгнулась, ища выхода из этой плоскости.

Свет от круга позволил Нише рассмотреть ее тело поближе, богини отвлекали ее от этой задачи.

У нее была чешуя, они были менее жесткими и резкими по сравнению с ее естественной формой, они были более эфирными, но недостаточно бестелесные, чтобы проскользнуть сквозь потоки, которые удерживали ее, они не принадлежали полностью [Атараксии], также не принадлежали и Нише.

Ее когти не были драконьими, но более зловещими, которые могли выколоть глаза и ранить, а не царапать на охоте.

“К счастью, время не имеет значения здесь, это там, где все умирает и воскресает, даже у времени здесь нет власти над тобой. Наш разговор здесь длится тысячи эр и ни секунды в то же время. [Атараксия] - это странное место в этом отношении. Во многих других тоже. Ты не поверишь во все чудеса, которые происходят здесь”.

Объяснение Бейл не имело смысла для дракона, но она доверяла своим спасительницам, они спасли ее раньше, и она верила, что они не солгали бы ей без уважительных причин.

“Ты знаешь, что-то меня беспокоит. Ты сказала, что эти сосуды это твои сестра, верно?”

Действительно, Аннабель и Лидия жили в доме со мной и дедушкой. Они чувствовали себя так близко ко мне, как и Ветерок, Ручеек и Маленькая Терра. Что-то не так?

Тон Бейл сменился от добренького, она надулась, как кошка, на чью лапу Ниша наступила секунду назад.

“Я скажу тебе, где выход, под одним ... нет, двумя условиями!”

Обиженное выражение женщины превратилось в вид озорного животного.

Не будь такой плохой, Бейл. Просто скажи мне, ладно?

Перестав обнимать Габриэль, Ниша подскочила к Бейл, толкнув ее на землю, чтобы игриво укунить за шею.

Скажи мне, я должна вернуться к моим сестрам, я не могу заключить сделку с тобой. Мы же друзья, верно?

“Хорошо, хорошо, только дай мне два моих условия, я обещаю, они вообще не беспокоят тебя.

Во-первых, ты должна позволить нам видеть тебя раз в некоторое время. Даже если ты не подразумеваешь этого, время от времени молись. Без этого мы не сможем посетить тебя, даже если мы хотим. Просто небольшая быстрая мысль время от времени.

Мы тоже скучаем по тебе, ты знаешь?”

Щекоча бока зверя, Бейл напала на нее, несмотря на массивное тело Ниши. Двигаться было так легко, как раньше, но если бы ей пришлось оценить ее собственный размер, она была почти в два раза больше того, когда она была в форме дракона, хотя и тень Бейл не проигрывала в размере или силе, так как она легко блокировала ее когти и ядовитые клыки.

Ладно, я не знала, что могу связаться с вами с помощью молитвы. Вы оба очень милы со мной; и я тоже очень благодарна, что я должна была проводить больше времени с Элдрином благодаря вам, я никогда не смогу расплатиться полностью. И вы вернули мне мои глаза тоже, я знаю, что ты не должна была делать этого.

Какое второе условие?

“Разве это не очевидно? Габриэль и я согласны на это, знаешь? Как бы это сказать ...”

Сначала Ниша не могла понять, что могло заставить богиню запнуться, увидев, как Бейл пытается избежать вопроса, дракон, наконец, поняла эмоции на бесстрастном лице воплощения.

Что? Ты... ты стесняешься, Бейл? Хахаха!

“Эй, не смейся. Я серьезно говорю! Но ладно, я скажу это, если ты этого хочешь.

Видишь ли, мы хотели бы тоже иметь ласковое имя от тебя. Это несправедливо, что Анна и Лидия получили их до нас, мы тут богини!”

У нее появилось выражение обиженного котенка, когда большое тело Ниши покатило со смеху, она ожидала гораздо более серьезной проблемы.

“Фух, это не так важно. Ты не должна давать нам их, если не хочешь”.

Нет, подожди. Ты неправильно поняла. Нет, на самом деле. Зачем мне нужны специальные имена для моей семьи? Вы хотите быть моими старшими сестрами или моими молодыми тетусками?

«Ты действительно убиваешь меня, Ниша. Габриэль, скажи ей, я не могу сделать это прямо сейчас.»

Раздраженная от неловкого обмена с прекрасным существом, Бейл потеряла власть над ее воплощением и все исчезло. Что касается Габриэль, она возобновила объятия.

“Тетя Габриэль звучит не так уж и плохо. Я подумаю об этом. В любом случае, я расскажу тебе, как выбраться. Это довольно просто. Просто разбей землю под собой.

Не позволяй моим милым обретенным племянницам ждать”.

Одна линия появилась на лице воплощения, типичная улыбка Габриэль исчезла вместе с богиней.

Не желая тратить время, Ниша подняла свои большие когти, бросила последний взгляд в темноту, которая была [Атараксией], улыбка играла на ее кошмарном лице, и снесла почву, которая материализовалась у нее под ногами.

Вдруг появился свет.

<http://tl.rulate.ru/book/582/43720>